

Их ноци житіе мое прендохъ пріенш, тма бо бысть и гла-
гокъ миѣ мгла, ноци грѣхъ: иако днѣ сина, спсе покажи ма.
Рѣвима подражама Окленный азъ, содѣхъ беъзаконный
и законопреступный совѣтъ на бга вышнаго, шиквернівъ
може мое, иакоже очеи очи.

Исповѣдаюся тебѣ христѣ цркви, согрѣшихъ согрѣшихъ, иако
прежде іоанфа брагіа продавши, чистоты плодъ и цѣломріа.
О сродникъвъ првна душа свараза, продася въ работу
сладкий, во образъ гдни: ты же всѧ душа продалася еси
сыны твоими.

Іоанфа првнаго и цѣломѣдреннаго оұмѣ, подражай Оклен-
наа, и не искаша душа, и не шиквернайся беъзовесными
сгремленми пріенш беъзаконнющи.

Аще и въ ровѣ поживе и ногда іоанфъ, велико гдни, но во
образъ погребеніа и восстаніа твоегѡ: азъ же что тебѣ
когда сицекое принесъ;

Мышевъ слышала еси ковчежецъ душа, водами, волнами
носимъ рѣчными, иако въ чертозѣ дреъвле вѣглающій дѣла,
горькаго совѣта фарашнитска.

Аще бабы слышала еси, оубивашыя и ногда беъзоврастное
мѣжеское душа Окленнаа, цѣломѣдріа дѣланіе нынѣ иако
великій мысей, си премѣдрость.

Иако мысей великий Египетанина, оұмѣ оұзвѣвши Оклен-
наа, не оубила еси душа, и како вселнися, глаголи,
въ пустынью страстей поклоніемъ;

Въ пустынью вселися великий мысей, гради оуби, подражай тогѡ
житіе, да и въ купинѣ боявлениа, душа, въ видѣнїи бѣдеш.

Мышевъ же злож вошбражай душа, оударяющій море, и
шгустѣбаяющій глубину, во образъ крата бжественнаго:
иже можеши и ты великая совершити.

Даринъ приношащие очи бгъ, непорочный, нелестный: